Текст · 18 ноября 2022, 07:51
Павел Васильев,

«После каждого разряда током я должен был кричать, что люблю Путина». Как устроено пыточное «Тюменское дело»

Краткое содержание

Что такое «Тюменское дело». Коротко

- В конце августа в лесу на окраине Тюмени полиция задержала двух музыкантов-антифашистов — Кирилла Брика и Дениза Айдына. Они шли испытывать самодельную взрывчатку, которую сделали «из любопытства»;
• Меньше чем через сутки оба подписали признательные показания о том, что входили в «террористическое сообщество» анархистов и планировали диверсии в военкоматах, отделах полиции и на железных дорогах. Они назвали имена четырех своих друзей из Сургута и Екатеринбурга;
• Позже Брик и Айдын рассказали, что оговорили себя и друзей под пытками — обоих полицейские били и угрожали изнасиловать дубинкой или шваброй;
• Почти сразу силовики задержали в Сургуте Никиту Олейника (его назначили «координатором» сообщества) и Романа Паклина (его сочли организатором «конспиративных встреч»), а в Екатеринбурге — Юрия Незнамова («финансиста») и Данила Чертыкова (ветеринар логично получил роль «медика»);
• Все шестеро действительно знакомы друг с другом, но настаивают, что их связывало не «террористическое сообщество», а левые и анархистские взгляды, интерес к Бакунину с Кропоткиным и сургутская библиотека «Буревестник»;
• Все шестеро вскоре отказались от признаний и рассказали о пытках — их били, душили полиэтиленовым пакетом и пытали током с помощью динамо-машины;
• После этого трех человек — Олейника, Паклина и Брика — неожиданно этапировали из Тюмени в СИЗО в 100 км от города. Защита опасается, что там «ко всем могут быть применены пытки в связи с отказом от признательных показаний, подписанных после пыток током».

Такую боль 27-летний анархист и дизайнер Юрий Незнамов никогда не испытывал. Сначала силовики душили его пакетом,[1] потом повалили на пол,

положили на лицо тряпку и стали лить воду на нос и рот. «После этого меня связали в ногах и крепко в руках. В один из кроссовок положили что-то мокрое, также прикрепили что-то к спине, после пустили ток. Сколько времени это продолжалось, сказать не могу, т.к. показалось вечностью», — рассказал он адвокату неделю спустя после этого допроса.

Силовики требовали от Незнамова признаться в том, что он — участник «террористического сообщества», состоящего из анархистов, мечтавших свергнуть власть в России.

Незнамова задержали в Екатеринбурге, где он жил и работал, и ночью 1 сентября после обыска в квартире привезли в Тюмень. Где именно допрашивали и пытали Незнамова, точно неясно, вероятно, в одном из зданий[2] тюменского управления МВД.

Крики задержанного слышал его приятель Данил Чертыков, которого задержали в Екатеринбурге почти одновременно с Незнамовым и привезли в то же место. Он сидел в одном из соседних кабинетов на третьем этаже.

«Я задал вопрос сотруднику, что происходит, по поводу криков. Он ответил, что тебе знать не надо», — вспоминал[3] события той ночи Чертыков.

По словам активиста, после избиений, издевательств и полной угроз бессонной ночи он тоже назвал себя членом «террористического сообщества», в планы

которого, помимо прочего, входили диверсии на железных дорогах, по которым в Украину идут эшелоны с российской военной техникой.

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

Юрий Незнамов позже говорил адвокату, что его вообще заставили расписаться в пустых листах — после пыток током и водой оперативники пригрозили, что иначе подбросят взрывчатку с его отпечатками родственникам. Молодой человек вспоминал, что на одной из копий допроса[4] он написал *SOS*.

Так в конце августа и начале сентября в Тюмени появилось еще одно уголовное дело о «террористическом сообществе» анархистов, которое строится на признательных показаниях задержанных. В деле шестеро обвиняемых, все шестеро рассказали, что дали эти признания под пытками.

Тюменские анархисты в лесных насаждениях. Как родилось дело о «террористическом сообществе»

Все началось в лесопарке на окраине Тюмени. Около 20 часов вечера 30 августа полиция задержала там двух молодых музыкантов-анархистов, Кирилла Брика и Дениза Айдына. Как утверждает следствие, у друзей обнаружили «взрывчатое вещество» массой 312,13 грамма и два детонатора. Пресс-служба тюменских судов уточняла, что друзья были задержаны у ТЭЦ-2, куда отправились «с целью поиска подходящего для производства взрыва участка местности в лесных насаждениях». ТЭЦ-2 — одна из двух тюменских электроцентралей, отвечающих за снабжение всего города, ее построили в середине восьмидесятых. Друзей обвинили в изготовлении самодельного взрывного устройства[5] и заключили под стражу.

Айдын настаивает, что полицейские сначала приняли друзей за закладчиков, но те сами рассказали, что при себе у них не наркотики, а взрывчатые вещества, которые они «из любопытства» хотели испытать в лесу.

Изъятое вещество оказалось[6] смесью аммиачной селитры и перекиси ацетона — эксперты осторожно отмечают, что к категории взрывчатых его можно будет отнести только после проведения подрыва на полигоне. Кроме него у друзей изъяли римскую свечу и охотничьи спички, аэрозольный пистолет и перцовый баллончик.

Денизу Айдыну 23 года, до задержания он учился на первом курсе тюменского Колледжа транспортных технологий на машиниста локомотива и играл в местной хардкор-группе *Siberian Brigade*. Жил со своей девушкой Дианой Сергеевой[7], его мать —

инспектор по делам несовершеннолетних в одном из отделов полиции Тюмени. По словам Дениза[8], он подрабатывал разнорабочим на свадьбах, зарабатывал немного, 30-40 тысяч рублей, но на жизнь хватало. «Редко выпивал, был в хорошей физической форме, занимался рукопашным боем. Военной тематикой не увлекался, хотя и имел разрешение на оружие», — рассказывает о Денизе его друг Павел[9].

После драки в августе Дениз Айдын стал фигурантом дела по статье о хулиганстве[10]. О деле упоминали и в паблике группы: «У нашего гитариста и очень хорошего друга для многих в Тюменской сцене случилась беда. На него было совершено нападение, после чего нападавший попал в больницу с пулевым ранением. По факту случившегося заведено уголовное дело по 2 части 213 статьи. Сейчас всеми силами ищем деньги на адвоката». Айдына тогда отпустили под подписку о невыезде. Друзья говорят-, что дело завели после того, как Дениз во время уличной драки выстрелил «в агрессора и пробил ему печень и легкое».

С Кириллом Бриком — ему тоже 23 года — Дениз познакомился пару лет назад на рок-концерте. Они подружились, начали играть в одной группе, оба придерживались левых взглядов, были анархистами и антифашистами. Еще Брик любил мастерить самодельные петарды — о чем и сказал следователю на первом допросе. Жил Брик в доме своей девушки Дианы Муравьевой[11] и вместе с ее отцом занимался кузовными работами.

Именно показания Айдына и Брика, изначально задержанных по делу об изготовлении взрывчатки, легли в основу нового дела — уже по куда более серьезной статье о создании «террористического сообщества». Дело по статье 205.4 УК возбудили 2 сентября, через три дня после задержания друзей. Расследованием занялась группа из нескольких сотрудников следственного управления МВД[12] по Тюменской области. «То есть их не устроила позиция, что просто два каких-то человека задержаны, — предполагает Андрей Бекин, адвокат Чертыкова. — Значит, кто-то вами руководил. И началось».

На первом же допросе[13] Айдын и Брик подписали показания о том, что они участники «организации анархистов» и что в их намерения входили революция и свержение российской власти. Для этого они якобы планировали диверсии, поджоги военкоматов и полицейских машин, а также подрывы железных дорог, по которым в Украину идут составы с российским вооружением.

В протоколах сказано, что музыканты в сообществе должны были изготавливать взрывные устройства и в последующем использовать их при терактах. Источником сведений о взрывчатых веществах, рассказывал один из них, была в том числе «Поваренная книга анархиста». В показаниях Брика и Айдына довольно подробно описано, из чего[14] в итоге собирали взрывные устройства. Испытания, как утверждается, проводили в окрестностях Тюмени. «С

каждым разом результат становился все лучше», — сказано в протоколе допроса Брика.

Одно из таких взрывных устройств приятели как раз собирались протестировать неподалеку от ТЭЦ-2 в день задержания. Дениз Айдын не скрывает, что он с Бриком действительно планировали испытание, но подчеркивает, что сделать они это собирались просто из любопытства.

В ночь после задержания тюменцы признали вину и назвали имена еще четырех участников «организации анархистов» — это были двое их знакомых из Сургута (Никита Олейник и Роман Паклин) и двое из Екатеринбурга (Юрий Незнамов и Данил Чертыков).

Видимо, уже днем 31 августа — даже до оформления протоколов допросов Брика и Айдына — оперативники тюменского МВД выдвинулись в сторону Екатеринбурга (около 300 км от Тюмени) и Сургута (около 800 км). Меньше чем через сутки все четверо были задержаны и тоже подписали признательные показания по делу «террористическом сообществе».

Только через месяц, когда адвокатов по назначению сменили найденные родными и друзьями защитники, Кирилл Брик и Дениз Айдын смогли рассказать, что показания против себя и друзей они дали под пытками.

Дениз Айдын рассказал, что после задержания у ТЭЦ-2 его и Кирилла Брика на разных автомобилях привезли на улицу 30 лет Победы — там расположено главное управление МВД России по Тюменской области. По пути оперативник в гражданском несколько раз ударил его кулаком в живот.

По словам Айдына, его завели в кабинет на третьем этаже, заставили раздеться догола, посадили на корточки и поставили на голову ботинок, предупредив, что если он упадет, Дениза изнасилуют. «При этом из-за шкафа в кабинете они достали резиновую дубинку и деревянную ножку от табуретки, пояснив, что эти предметы они засунут мне в прямую кишку. В таком положении меня продержали около 30-40 минут», — вспоминал Айдын. На голову ему почти сразу надели полиэтиленовый пакет, обмотав его скотчем вокруг головы.

Затем его перевели в кабинет с портретом Феликса Дзержинского на стене, где снова надели пакет на голову, заломали руки и стали бить по животу и затылку. «Это продолжалось около 20-30 минут, — рассказывал адвокату Айдын. — При этом они спрашивали: "Поезда взрывать хотели?". Также спрашивали, хотели ли мы взрывать здание полиции и ФСБ. Периодически меня избивая, они сказали, что я должен им дать утвердительный ответ на эти их вопросы. Не выдержав побоев, я согласился дать такие показания, так как они пригрозили, что в противном случае будет только хуже».

Кирилл Брик вспоминал, что его тоже пытали в одном из кабинетов оперативно-розыскной части

тюменского управления МВД. «Мне застегнули наручники за спиной. Затем мне положили на все лицо лист бумаги форматом А-4 и обмотали его вокруг головы скотчем, в результате чего я был лишен возможности кого-либо видеть. Было невозможно нормально дышать в отсутствии доступа воздуха и выделении обильного количества пота, который попадал мне в глаза», — рассказывал Брик.

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

По словам анархиста, у него тоже потребовали признаться в изготовлении взрывного устройства и «занятии террористической деятельностью». При этом ему выкручивали суставы рук и били по голове. Брик говорит, что оговорил себя из-за угроз изнасилованием: «Когда я начал оказывать сопротивление, он мне заявил, что если я этого не скажу, то он введет мне в область анального отверстия черенок или ручку от швабры». В итоге он тоже согласился на все, что требовали оперативники.

«Дружеский кооператив» и либертарная библиотека. Кого МВД записало в «террористическое сообщество»

Организацию «террористического сообщества» следствие приписывает 27-летнему анархисту и антифашисту Никите Олейнику. Он родился и вырос в Сургуте, занимался боксом, учился на хирурга в Сургутском государственном университете на «лечебном деле» (не так давно был отчислен, но рассчитывал восстановиться). В разное время работал в вахтовиком в одном из подразделений «Сургутнефтегаза», медбратом в городской поликлинике, курьером и таксистом.

С шестнадцати лет Олейник под влиянием панк-музыки увлекся анархизмом и начал читать труды Бакунина и Кропоткина. «Меня привлекала идея социальной справедливости по распределению благ общества. Я считаю, что блага общества необходимо распределять равнозначно между всеми членами общества: с каждого по возможностям, каждому по потребностям», — записал за ним следователь на допросе.

В постановлении[15] о возбуждении дела Олейник описывается как противник государственной власти и «конституционного строя Российской Федерации». Целью создания «террористического сообщества» следствие называет «подрыв основ общественной безопасности» и желание воздействовать на государственную власть и органы местного самоуправления — типичные формулировки из любого дела о терроризме.

«Сомневаюсь, что человек, который что-то [преступное] задумал, будет так себя вести, говорить о

совместном будущем и завтрашнем дне», — замечает его девушка Анастасия Левина[16].

Вместе со своим другом Романом Паклиным, еще одним фигурантом дела о «террористическом сообществе», Олейник основал в Сургуте либертарную библиотеку «Буревестник» — там было много книг по философии, политике и истории. Как сам объяснял Олейник на допросе, библиотека была площадкой для общения людей, разделяющих левые взгляды. «Читатель приезжал, брал книги, которые хотел. Да, они иногда сами доставляли. Все на бесплатной основе, просто бери да читай», — рассказывает друг Олейника Леонид[17].

«Я сама брала книги из его библиотеки: в ней очень много философии, социологии, антропологии как таковой, психологии. Я сама читала из этой библиотеки Эриха Фромма и Ханну Арендт, — добавляет Паулина Винокурова[18], девушка Романа Паклина. — Помню, как мы вместе вслух читали "Капитал" Маркса и обсуждали его, как мы вникали в устройство финансов».

Олейник познакомился с Романом Паклиным в 2013-2014 годах, они сошлись на фоне любви к панку и левой литературе. На допросе Паклин говорил, что еще подростком начал изучать «Капитал» Маркса, труды Ленина, Кропоткина и Бакунина, читал книги по истории СССР. После службы в железнодорожных войсках Паклин устроился в «Сургутнефтегаз» на должность техника-механика, где и работал до ареста.

Паклина удручало положение дел в России, и существующие в стране «неравенство и тоталитаризм». В протоколе его допроса утверждается, что «к полной демократии» можно было только прийти через «социальную революцию», и российское общество к ней готово.

В круг общения Олейника и Паклина входили-[19] и екатеринбуржцы Юрий Незнамов и Данил Чертыков. Из-за того, что молодые люди жили в разных городах, виделись они не очень часто, три-четыре раза в год — в основном на музыкальных фестивалях и рок-концертах, а дружбу поддерживали через переписку в мессенджерах. Если судить по показаниям обвиняемых, при редких встречах они обсуждали классовую борьбу, проблемы пролетариата и политическую ситуацию в России.

28-летний Данил Чертыков — известный в Екатеринбурге ветеринар, он работал в нескольких клиниках хирургом-ортопедом. Уже после его ареста, подписчики телеграм-канала «Тюменское дело»[20] прислали администраторам письмо от имени кошки Лизы, которую Чертыков когда-то лечил — Лиза выпала из окна шестого этажа. Данил довольно близко общался с Никитой Олейником, и виделся с ним, когда по работе приезжал в Сургут, где обучал других ветеринаров. «Мы приезжали туда на неделю, на две. И как то раз, года три назад, наверное, жили там на протяжении полугода. Опять же, по работе Даниила. Мы туда просто так не ездим», — уточняет его девушка Алена Решетникова[21].

Свободное от работы время Чертыков посвящал музыке, у него была своя группа [группа] *Rocker Balboa*, в которой он играл на гитаре. Вместе с приятелями Чертыков обсуждал возможность издания журнала, посвященного анархизму, например, хотел включить цитаты из тюремных воспоминаний анархиста Антона Беркмана, но идея так и не была реализована. «Я могла представить, что такое может случиться с кем угодно, но чтобы с Данилом? Этот человек — он просто весь день на работе, потом приходит, бегает, и мы сидим, смотрим с ним фильмы. Причем тут Данил?» — удивляется Решетникова.

Екатеринбуржец Юрий Незнамов работал на фрилансе, занимался 3D-моделированием. Учился всему сам, по книгами и лекциям на ютубе, рассказывает его девушка Алина Новикова[22].

Незнамов занимался тайским боксом, не ел мяса, не пил алкоголь и не курил, очень любил путешествовать. «Он мог взять палатку, минимум вещей и поехать, допустим, куда-нибудь в Сочи и жить такой жизнью свободной», — говорит Новикова. В 16 лет Незнамова привлекали[23] по делу о хулиганстве, но суд тогда дело прекратил.

Кирилл Брик и Дениз Айдын, как утверждается в протоколах их допросов, присоединились к четверке анархистов позднее, в конце февраля или начале марта этого года. В полном составе, сказано в показаниях Олейника, приятели собирались всего три-четыре раза.

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

По версии тюменских следователей, основанной на признательных показаниях задержанных анархистов — все они говорят, что эти признания выбили пытками — идея создать «террористическое сообщество» возникла у Никиты Олейника в конце 2021 года. Именно он, утверждает МВД, был «координатором» этой «группы анархистов». Хотя сам Олейник говорил на допросе, что никакой иерархии в компании друзей не было — это был «дружеский кооператив» анархистов, увлеченных панк-музыкой, левыми идеями и марксизмом.

«Идеи нашей идеологии только начинали развиваться, каких-то четких планов у нас не было, все было в процессе только разговоров», — говорится в показаниях Данила Чертыкова. Но в итоге и Чертыков сломался под давлением оперативников, признал вину и дал показания против своих друзей и тоже — как и остальные задержанные — назвал себя и других участниками «террористического сообщества».

Кто есть кто в деле о «террористическом сообществе» анархистов

Дениз Айдын, 23 года, музыкант, Тюмень. Обвиняется по части 2 статьи 205.4[24] и части 2 статьи 223.1 УК[25]. По версии МВД, вместе с Бриком делал самодельные взрывные устройств для их использования при терактах. Обоих задержали со взрывчаткой на окраине Тюмени. Рассказал, что показания против себя и остальных фигурантов дела дал под пытками: силовики избивали его и угрожали изнасиловать ножкой от табуретки. Находится в СИЗО-1 Тюмени.

Кирилл Брик, 24 года, музыкант, Тюмень. Обвиняется по части 2 статьи 205.4[26] и части 2 статьи 223.1 УК[27]. Как и Айдын, считается ответственным за СВУ в «террористическом сообществе». Рассказал, что показания против себя дал после избиений и угроз ввести в область анального отверстия черенок от швабры. После отказа от признаний этапирован из Тюмени в СИЗО Заводоуковска.

Никита Олейник, 27 лет Сургут. Учился на хирурга. Обвиняется по части 1 статьи 205.4 УК[28]. Создатель либертарной библиотеки «Буревестник» в Сургуте, вокруг которой общались и остальные обвиняемые. Следствие называет его основателем и лидером «террористического сообщества» , в чьи планы входило свержение власти и теракты на железной дороге, по которой эшелоны с российской военной техникой идут на фронт. А также — одним из авторов «манифеста анархиста», где изложены взгляды на переустройство России в результате пролетарской

революции. Рассказал, что оговорил себя под пытками: ему надевали пакет на голову и душили, избивали, пытали током. После отказа от признаний этапирован из Тюмени в СИЗО Заводоуковска.

Роман Паклин, 25 лет, механик, Сургут. Обвиняется по части 2 статьи 205.4[29]. Тоже занимался «Буревестником». Следствие считает, что Паклин вместе с Олейником проводил «конспиративные встречи, собрания и беседы», где обсуждалось свержение власти. Паклин также назван соавтором «манифеста анархиста». Рассказал, что подписал признания под пытками: его пытали током, избивали и несколько раз снимали штаны со словами: «На зону петухом поедешь». «Я услышал щелчок тумблера и что-то загудело — какой-то прибор на ножках, стоящий позади меня возле этого сотрудника полиции. Я почувствовал, что через зажимы на ногах меня бьет током» — вспоминал пытки Паклин. После отказа от признаний этапирован из Тюмени в СИЗО Заводоуковска.

Юрий Незнамов, 27 лет, дизайнер, Екатеринбург. Обвиняется по части 2 статьи 205.4[30]. По версии следствия, Незнамов занимался «финансовым вопросом» в организации, а деньги были нужны, чтобы покупать оружие и компонеты для изготовления взрывчатки. Рассказал, что подписал признания под пытками: его били электрическом током и лили на лицо воду. Находится в СИЗО-1 Тюмени.

Данил Чертыков, 28 лет, ветеринар, Екатеринбург. Обвиняется по части 2 статьи 205.4-[31]. Следствие считает, что ветеринар снабжал

соучастников медикаментами — на случай, если они пострадают в столкновениях с силовиками. Рассказал, что подписал признания под пытками: его избили во время задержания и издевались, заставляя приседать и снимая это на камеру. Находится в СИЗО-1 Тюмени.

«Манифест анархиста», война в Украине и «подпольные ячейки». Структура «сообщества» глазами МВД

Выйдя после задержания Брика и Айдына на группу друзей-анархистов, объединившихся вокруг либертарной библиотеки, в тюменском МВД, видимо, решили трактовать их увлечения как участие в «террористическом сообществе». Признательные показания изобилуют упоминаниями «насильственного свержения власти», рассказами о тестировании самодельных устройств и планах по созданию «активного вооруженного сопротивления» и «народного сопротивления для нейтрализации правоохранительных органов».

Упоминается в показаниях и некий «манифест анархиста»[32], за написание которого Олейник и

Паклин, как утверждается, сели осенью 2021 года. «Основная часть манифеста, процентов 90 — это цитаты из книг Бакунина и Кропоткина. Остальное — наши наводящие предложения для связи этих цитат. Суть манифеста, по моему мнению, состоит в том, что рабочий класс угнетен, государством/властью не проводятся адекватные реформы, и так далее, необходимо менять данный политический строй, сменить власть», — сказано в показаниях Никиты Олейника.

В экономической части манифеста предлагается перераспределить средства производства и подчеркивается, что экономика должна быть плановой — достичь этого можно только после прихода к власти в России рабочих «путем всеобщей стачки». В тексте, если верить показаниям Олейника, были прописаны «морально-этические качества анархиста»: он должен быть солидарен с рабочими, поддерживать забастовки, рассказывать об этом друзьям и по возможности популяризировать левые идеи в интернете.

Для этого, в том числе, и создавался инстаграм-аккаунт либертарной библиотеки «Буревестник». С 24 февраля проект перестал обновляться — Олейник, говорится в протоколе его допроса, после нападения России на Украину перестал видеть смысл в пропаганде левых идей и анархизма.

«С началом спецоперации ВС РФ на Украине мои взгляды на действующую власть РФ начали меняться. Меня не устраивало, что ВС РФ напали на народ Украины. Этих же взглядов придерживались все члены нашей группы, нас не устраивали все этим события. Мы не поддерживали спецоперацию. Для нас это было неправильным», — сказано в его показаниях.

Так в материалах дела появилась тема войны в Украине. Следствие обвиняем анархистов в том, что они планировали подрывать железнодорожные пути, по которым на фронт идут составы с российским вооружением. Кроме того, уверяет обвинение, их

целями должны быть стать военкоматы и отделы полиции. Это тоже, если судить по протоколам допросов, было прописано в «манифесте». «Школы, садики, больницы и жизни простых жителей страны не были целями наших террористических действий», — подчеркивается в показаниях Олейника.

Не обошлось и без упоминания «подпольных анархических ячеек» — еще одного типичного атрибута дела о «террористическом сообществе» — рассказов обвиняемых о «структуре организации» и «распределении ролей». Олейнику следствие отвело роль «вербовщика» и «координатора» группы, который и предложил создать «анархическую ячейку общества». Паклину — друзья-анархисты называли его самым начитанным из всех — проведение «конспиративных встреч» и «разработку заявлений от имени террористического общества». Брик и Айдын, по версии следствия, изобретали самодельные взрывные устройства.

Юрий Незнамов, согласно его признательным показаниям, был «финансистом», в чьи обязанности входила закупка оружия (карабинов, винтовок, компонентов для взрывных устройств), финансирование акций анархистов и даже дача взяток людям, которые знают о расположении российских военных. Олейник и Незнамов, как сказано в протоколах их допросов, задумывались о выращивании и продаже марихуаны, но в итоге нашли другой способ — игру на курсе биткоина. Первые деньги — 300 тысяч рублей — Незнамов получил от Олейника: «Средства я перевел в биткоины и стал продавать их путем конвертации в

рубли на различных брокерских площадках». Первые сделки принесли около 1 500 рублей.

Его девушка Алина Новикова говорит, что никогда не слышала ни о деньгах, ни о «собраниях», где обсуждались бы революция, теракты и свержение власти. «Я очень чуткий человек, я бы это заметила, и все равно бы, конечно, задала бы ему вопрос, почему вы обсуждаете то, чего мы не должны знать? Такого вообще не было. Поэтому все в шоке и девушки, и друзья. Как такое может быть? Я не слышала это. Лично я своими ушами и правда не слышала такого», — удивляется Новикова.

Наконец, ветеринара и музыканта Данила Чертыкова следствие приписало к «террористическому сообществу» как «медика». Судя по протоколу допроса, участие Чертыкова в сообществе обосновывается тем, что он передал приятелям-анархистам три медицинских набора[33].

Все это, уверяет следствие, нужно было для оказания первой помощи после совершения теракта или возможного столкновения с полицейскими. Кроме того, в показаниях ветеринара указано, что в середине июля 2022 года на кухне квартиры в Сургуте, куда он приехал на пару недель по работе, Брик и Айдын смастерили взрывное устройство.

Неизвестно, если у следователей какие-то еще доказательства этой версии о «террористическом сообществе» анархистов, кроме признательных показаний — которые, как говорят сами обвиняемые, их вынудили дать под пытками.

«Версия следствия ужасна и описана такими общими фразами, под которые можно любого человека посадить сразу», — рассуждает Алена Решетникова, девушка ветеринара Чертыкова.

Друзьям и родным нарисованная следствием картина напоминает о деле «Сети», где анархистов точно так же обвиняли в создании «террористического сообщества», а дело строилось в первую очередь на полученных после пыток признаниях.

«Я почувствовал, что через зажимы на ногах меня бьет током»

Свидетельства о пытках анархистов начали появляться после того, как их родственники подключили к делу адвокатов по соглашению. Вскоре все шестеро обвиняемых рассказали, что оговорили себя под давлением.

Например, ветеринар Данил Чертыков вспоминал, что после задержания его затолкали в машину и повалили на пол между передними и задними сиденьями, кто-то из силовиков поставил на него ноги. Когда Чертыков спросил, что происходит, ему ответили: «Заткнись, сука ебаная».

Чертыкова задержали в Екатеринбурге вечером 31 августа, когда он возвращался с Аленой Решетниковой и друзьями возвращался из ресторана. «Там был такой темный переулок, историческая застройка красивая. И просто из за кустов деревьев на нас выпрыгивает толпа силовиков каких-то. Они были без опознавательных знаков, в камуфляже. Некоторые вообще просто в спортивных костюмах. Сверху бронежилеты, оружие, балаклавы, маски. Это

было ужасно, — вспоминает Решетникова. — Их было очень много. Человек семь, наверное, если не больше, нас повезли по разным машинам. При задержании Данила сильно избили».

Его доставили в один из отделов полиции Екатеринбурга. Там, рассказывал ветеринар, его били по затылку, спине и ногам, и несколько раз ударили по лицу со словами «Давай освежать твою память». Чертыкова заставили приседать, это снимали на телефон. «Приседал я порядка 150 раз, при этом мужчина в балаклаве наносил мне удары дубинкой по лодыжке», — вспоминал он.

Давление и угрозы продолжились и в Тюмени, куда ветеринара доставили на следующий день. Перед допросом у следователя кто-то из оперативников сказал: «Если ты с нами по хорошему, то будет все хорошо, нормально. Если ты будешь отрицать, то будет все плохо. Благодари, что ты сейчас сидишь, а не валяешься в своей моче и дерьме».

Его друга Юрия Незнамова, тоже задержанного в Екатеринбурге, пытали электрическим током, душили, надев пакет на голову, все это, по словам анархиста происходило уже в Тюмени. Там же, как рассказал он адвокату Федору Акчермышеву, «заставляли петь националистические песни».

«Давали бумаги с опросом, которые я должен был выучить перед приходом следователя. После каждого разряда током я должен был кричать, что люблю Путина», — вспоминал Незнамов.

О пытках рассказал[34] и 25-летний механик Роман Паклин, работавший в «Сургутнефтегазе». Днем 1 сентября — через два дня после задержания Кирилла Брика и Дениза Айдына в Тюмени — его увезли с работы сотрудники службы безопасности компании. За территорией предприятия они передали Паклина четверым мужчинам в гражданской одежде на белой *Lada Granta* без номеров. По мнению молодого человека, это были сотрудники МВД. Ему заломили руки, надели наручники, завязали глаза малярным скотчем и повезли в «какой-то ангар», спрашивая по дороге о Денизе и Кирилле. Там, по словам сургутянина, ему на пальцы ног присоединили зажимы и начали бить током.

Иллюстрация: Мария Гранаткина / Медиазона

«Кто-то аккуратно снял с меня обувь, аккуратно развязав шнурки, снял носки, — вспоминал Паклин. — Я еще раз спросил, кто они, но в ответ не услышал ничего. Ноги мне перемотали скотчем, как и руки. Кто-то из присутствующих аккуратно протер мне ступни и пальцы какой-то мокрой ваткой. Я был в растерянности. Я продолжил задавать вопрос, кто эти

мужчины. Ответа не последовало. Я почувствовал, как к безымянным пальцам обеих моих ног что-то присоединяют, я понял, что это были зажимы, типа "крокодил", которые используют в автомобилях. Затем я услышал щелчок тумблера и что-то загудело — какой-то прибор на ножках, стоящий позади меня возле этого сотрудника полиции. Я почувствовал, что через зажимы на ногах меня бьет током».

По словам Паклина, полицейские говорили, что все остальные его друзья показания уже дали. «Мужчина зачитывал фразы с листка, и я их повторял, а именно то, что я просил изготовить гранаты для обстрелов пунктов полиции», — рассказал он. Один из сотрудников перед допросом упомянул и «манифест», который в итоге был упомянут в показаниях всех обвиняемых. Он сказал Паклину, чтобы тот объяснил следователю, что собой этот манифест представляет.

После этого Паклина, по его словам, отвезли на допрос в отдел полиции, где несколько раз били за отказ отвечать на вопросы и разблокировать телефон. По словам антифашиста, и в ангаре, и в отделе полиции ему несколько раз расстегивали штаны, угрожая изнасиловать со словами: «На зону поедешь петухом».

Об угрозах изнасилованием вспоминали и тюменцы Дениз Айдын и Кирилл Брик — их рассказы о пытках уже приводились выше.

Об издевательствах, избиениях и пытках током говорит и Никита Олейник, которого следствие считает лидером «террористического сообщества».

Когда силовики поздно вечером 31 августа пришли к нему квартиру, Никита уже спал, а его девушка Анастасия Левина смотрела сериал. «Бужу своего парня. Он подошел к двери, а оттуда были крики: "Открывайте, полиция, иначе ломаем дверь". Он сильно удивился, и даже сказал фразу: "Это что, какая-то шутка?"» — вспоминает она.

В квартиру ворвались вооруженные люди в масках. Олейнику заломили за спину руки и повалили на пол. Вскоре из комнаты вытащили и девушку — ее тоже бросили на пол. «Никита вел себя так же спокойно, не оказывал сопротивления. Эти люди не представились. Начали распыляться какими то обвинениями, которые я не запомнила, так как была в шоке от страха», — признается Анастасия.

Во время обыска силовики забрали технику, несколько книг, шарф «Спартака», травматический пистолет и зарегистрированный карабин «Сайга». А когда Левина вернулась домой из отдела полиции, где ее несколько часов продержали, расспрашивая о парне, то обнаружила, что пропали 50 тысяч рублей, отложенных на ремонт. От родственников Олейника она знает, что у него были и собственные накопления, 200 тысяч рублей, которые тоже пропали после обыска.

«Последнее, что я видела, это как Никиту сажают в другую гражданскую машину. У меня было открыто окно. Он посмотрел на меня, улыбнулся, — рассказывает она. — Мне даже не сообщили, куда и зачем его увозят».

Олейник сначала побывал в одном из отделов полиции Сургута, а потом его, как и остальных фигурантов дела доставили в Тюмень."В мою сторону и сторону моих так называемых «подельников», в кавычках, применялись физические и моральные пытки. Нас били током, надевали пакет на голову, — рассказывал анархист в конце октября в суде, когда ему продлевали меру пресечения. — В пакете я провел двое суток. То есть двое суток я не мог нормально дышать. В таком же состоянии, в скованном, в пакете, я ехал на легковом транспорте из Сургута в Тюмень».

Все шестеро в итоге дали признательные показания, от которых позже отказались, подробно рассказав защитникам о пытках. Пятеро уже отправили заявления об этом в Следственный комитет, Брик и его защитник намерены подать документы в ближайшее время. Пока СК ответил только Юрию Незнамову — и отказался возбуждать дело о пытках, обосновав это тем, что допрашивавшие его следователи не видели пыток и не применяли их лично.

2 ноября троих фигурантов «Тюменского дела» — Никиту Олейника, Романа Паклина и Кирилла Брика — неожиданного этапировали из тюменского СИЗО в следственный изолятор Заводоуковска, в 95 км от Тюмени.

Адвокат Федор Акчермышев в разговоре с «Медиазоной» предполагает, что трех других обвиняемых тоже ждет этап в это СИЗО. «Причина неизвестна. Но законных оснований для этого нет, — подчеркивает адвокат. — У защиты

имеется информация, что ко всем могут быть применены пытки в связи с отказом подзащитных от признательных показаний, подписанных после пыток током».

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Вспоминал он в 9 сентября СИЗО во время разговора с адвокатом Федором Акчермышевым, копия адвокатского опроса есть в распоряжении «Медиазоны».
2. Адвокат Федор Акчермышев говорит, что это произошло в здании следственного управления тюменского МВД на улице Малыгина. При этом в протоколе местом допроса указан кабинет оперативника Центра «Э» в здании главного управления МВД по Тюмени на улице 30 лет Победы.
3. Чертыков рассказывал об этом 19 сентября адвокату Андрею Бекину, копия адвокатского опроса есть в распоряжении «Медиазоны».
4. Среди доступных материалов дела такого протокола пока нет.
5. Часть 2 статьи 223.1 УК.
6. Об этом сказано в «справке об исследовании», проведенном 31 августа в экспертно-криминалистическом центре УМВД России по Тюменской области.
7. Имя изменено.
8. Копия протокола допроса есть в распоряжении «Медиазоны».
9. Просил не указывать его фамилию.
10. Часть 2 статьи 213 УК (хулиганство с применением оружия).
11. Имя изменено.
12. Делами о терроризме обычно занимаются следователи СК или ФСБ, но статья 151 УПК допускает, что по подобным делам «предварительное следствие может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления». Видимо, так произошло и сейчас.
13. Протоколы допросов датированы вечером 31 августа, Айдына допрашивали с 19:55 до 22:15, Брика с 21:30 до 23:00. Очевидно,

как часто бывает в таких делах, формальному допросу предшествовал неформальный опрос — по словам друзей, обоих пытали, требуя признаний, в ночь с 30 на 31 августа.

14. Детонатор — из сухого горючего, перекиси водорода и лимонной кислоты; саму взрывчатку — из аммиачной селитры, уротропина и канифоля.

15. Есть в распоряжении «Медиазоны». Постановление составила следовательница тюменского управления МВД, майор Кадрия Тикуркина.

16. Имя изменено.

17. Попросил не указывать фамилии.

18. Имя изменено.

19. Это следует как из допросов молодых людей, так и из рассказов их друзей.

20. Канал посвящен обвиняемым анархистам, там публикуются какие-то детали их биографии, стихи и информация об уголовном деле.

21. Имя изменено.

22. Имя изменено.

23. В распоряжении «Медиазоны» есть соответствующая справка.

24. Участие в террористическом сообществе.

25. Незаконное изготовление взрывчатки группой лиц по предварительному сговору.

26. Участие в террористическом сообществе.

27. Незаконное изготовление взрывчатки группой лиц по предварительному сговору.

28. Создание террористического сообщества.

29. Участие в террористическом сообществе.

30. Участие в террористическом сообществе.

31. Участие в террористическом сообществе.

32. Текста манифеста среди имеющихся в распоряжении «Медиазоны» материалов дела нет. На допросах обвиняемые анархисты, видимо, пересказывали его основные тезисы по памяти.

33. Бинты, атравматические нитки, гемостатические губки, ампулы с трамадолом и адреналином.

34. В распоряжении редакции есть текста опроса Паклина, который 27 сентября проводил адвокат Владимир Лопарев.